

Шао Цзыцянь на миг замер, осознав, о ком идет речь. Перед уходом Лин Сюань под одеждой главы культа носил костюм, сшитый в резиденции главы альянса, поэтому ткань и фасон были такими же, как у него. Шао Цзыцянь оглядел обугленную землю вокруг; мысли путались, пытаясь понять смысл слов этих людей.

Бочэн находился на границе, поэтому Шао Цзыцянь хорошо знал эти места и владел языком начжаму. Он резко схватил одного человека за воротник.

— Когда это произошло?

В глазах собеседника, до этого пустых, промелькнул страх.

— Вечером, вечером... Все было уничтожено.

Шао Цзыцянь, чувствуя головную боль, бросил женщину с явно ненормальным выражением лица и повернулся к человеку, подъехавшему на лошади.

— Что здесь случилось?

— Ты из Бочэна? — спросил тот. — Вчера кто-то использовал порох. Взорвали не только племя, но и своих. Человек, охранявший порох, сошел с ума и поджог его.

Шао Цзыцянь сжал кулаки.

— Кто выжил в ту ночь?

Тот кивнул в сторону людей, привязанных к столбам, с отвращением в глазах.

— Вот они.

Шао Цзыцянь подошел к обезумевшей группе, схватил одного из них и заглянул ему в глаза.

— Что произошло прошлой ночью?!

Взгляд человека на мгновение выразил страх, затем стал пустым, и он покорно ответил.

— Белый демон убил многих. Никто не смог выжить под его рукой. Лидер, обезумев, бросил порох на поле боя, куда он направился.

Шао Цзыцянь широко раскрыл глаза и внезапно ударил мечом, убив этого человека на месте, после чего прошептал:

— Не может быть... Не может быть...

Вокруг снова раздались крики, но Шао Цзыцянь не обратил на них внимания. Он снова схватил другого человека, держа его за воротник, и с горящими глазами повторил вопрос:

— Что произошло прошлой ночью?!

— Белый демон... Убей его. Это осквернение богов. Его нужно убить.

— Что произошло прошлой ночью?!

— Все умерли... Я тоже должен был умереть.

Тела, одно за другим падая на землю, вернули окружению тишину. Шао Цзыцянь открыл глаза, глядя на груды трупов, и огляделся, пытаясь найти хоть кого-то, кто мог бы сказать ему, что тот человек в порядке.

Шао Цзыцянь наклонил голову, задумавшись.

— Ах, да, есть еще один способ.

Да, есть еще один способ. Даже если он забыл обезвредить порох, это можно исправить. Даже если он тогда забыл вернуться за Лин Сюанем, это можно исправить.

Оуян Ваньгу — легендарная техника культивации, способная идти против Небес и менять судьбу. Шао Цзыцянь снова двинулся в путь, взбираясь на скалу, с которой спустился, словно не чувствуя усталости, не обращая внимания ни на что, снова оказавшись в лесу и направясь в определенное место.

Нужно уйти в затворничество. Если он освоит эту технику и преуспеет, то все будет в порядке.

В конце концов, это моя вина, — с горькой усмешкой и отчаянием подумал Шао Цзыцянь. Если бы он не позволил пороху попасть в Начжаму, если бы он, как Инь Тяньмин, вернулся тогда, все было бы иначе.

Что нужно сделать, чтобы стереть все это?

Перед ним был водопад. Шао Цзыцянь остановился, глядя на поверхность озера, зачерпнул воду и умылся, затем начал рубить деревья, чтобы построить хижину. Меч, который он использовал для убийств, теперь раз за разом обтесывал дерево, соединяя его части.

Шао Цзыцянь работал с усердием и опытом. Это было не впервые. Он делал это много раз, еще в юности, когда путешествовал с отцом.

После смерти отца все дела он выполнял сам, и за это время произошло многое, но сейчас все было иначе. И этот человек, и вся эта ситуация, жизни всех людей были рассчитаны, но только он не был в планах.

Может, с самого начала не стоило его звать? — с бессилием опустил голову Шао Цзыцянь, механически обрабатывая все перед собой, пока не наступила ночь, и маленькая хижина встала у озера. Шао Цзыцянь лег на деревянный пол внутри и крепко заснул.

Цянвэй давно приготовилась к долгому ожиданию. Даже если глава альянса сможет спуститься с утеса, он не вернет Лин Сюаня. Дорога из Начжаму на лошади занимает десять дней, а если идти с караваном, то еще дольше. Если они захотят где-то задержаться... Цянвэй вздохнула, перестав думать об этом неопределенном деле.

Но самое отчаянное — это то, что сам Шао, глава альянса, скрылся в каком-то глухом лесу, и, видимо, Цянвэй останется в неведении до возвращения Лин Сюаня в Бочэн.

Лин Сюань, возвращаясь в Бочэн, продолжал наслаждаться пейзажами, совершенно не зная, что кто-то в Бочэне с нетерпением ждет его возвращения.

На пути они не встретили каравана, видимо, он был позади. Изредка встречавшиеся разбойники были быстро устранены мечом. Иногда они проезжали мимо племен, не задерживаясь.

После гор показалась дорога — широкая тропа между двумя горами, похожая на горлышко бутылки.

— Скоро будет Бочэн, — сказал Гэгэци, с облегчением вздохнув.

— Уже прошло больше десяти дней, наконец-то, — оживился Лин Сюань. — Интересно, кто в итоге получил ту технику.

Хотя, если подумать, кроме Лин Сюаня, лучшего в цингуне, и Инь Тяньмина, самого конкурентоспособного, у Шао Цзыцяня были все шансы. Хотя, учитывая скрытых мастеров, шансы были пятьдесят на пятьдесят.

— Перед отъездом я поручил Белому Хранителю следить за этим, не беспокойся, — ответил Инь Тяньмин. Гэгэци впереди делал вид, что ничего не слышит.

— Когда вернемся, сначала отправлю письмо домой, — кивнул Лин Сюань, переходя к другой теме. — Нужно зайти на ближайшую почтовую станцию.

— Голуби в столицу? — спросил Инь Тяньмин. — На станции сейчас может не быть свободных голубей, ведь недавний турнир за сокровища привлек внимание двора.

— Верно, но все равно спросим, — Лин Сюань бросил вещи с повозки на телегу Гэгэци, затем перерубил упряжь, легким прыжком вскочил на лошадь и протянул руку назад. — Поехали.

Инь Тяньмин, только что спустившийся с повозки, схватил руку Лин Сюаня и сел на лошадь. Лин Сюань, который был чуть ниже, недовольно цокнул, передав поводья Инь Тяньмину, и помахал Гэгэци, которого они обогнали.

— Мы едем вперед, лошадь оставим на заставе, — Лин Сюань, видя облегчение Гэгэци, добавил:

— Хотя ты и не самый порядочный человек, но как торговец ты неплох.

Неясно, был ли это комплимент или насмешка, но когда Гэгэци поднял голову, чтобы уточнить, они уже ускакали, и вдалеке слышались жалобы Лин Сюаня.

Хотя казалось, что они уже близко, до места назначения потребовалось немало времени. Охранники на заставе, увидев, что они из Империи, без вопросов пропустили их. На самом деле до Бочэна было еще далеко, но Лин Сюань и Инь Тяньмин, не желая утомлять лошадей, оставили их на заставе, объяснив, что кто-то заберет их позже, и пошли пешком.

На пути в Бочэн они издали увидели ледяную пещеру, которая теперь была раскопана, и из нее текла река. Видимо, именно отсюда шла вода в пещере. Кроме того, ситуация в Бочэне выглядела несколько странной.

Поскольку события уже закончились, людей стало меньше, но в чайных продолжали обсуждать турнир за сокровища. Особенно интересным было то, что Шао Цзыцянь, уехав, до сих пор не вернулся.

Лин Сюань и Инь Тяньмин переглянулись. Что означало исчезновение Шао Цзыцяня?

— Может, он ушел в затворничество, чтобы тренироваться?

Нельзя было отрицать, что догадка Лин Сюаня была точной, но Инь Тяньмин так не думал.

— Талант Шао Цзыцяня невероятен. Ему потребовался всего месяц, чтобы достичь уровня, требующего затворничества. Маловероятно.

— Правда? Давай сначала зайдём в резиденцию главы альянса, — пожал плечами Лин Сюань, направляясь туда.

В резиденции главы альянса сейчас главной была Цянвэй. Когда Лин Сюань прибыл, он с удивлением посмотрел на бывшую служанку.

— Ты кто?

Цянвэй мягко улыбнулась.

— Здравствуйте, господин Лин. Я Цянвэй, одна из подчиненных главы альянса.

<http://bllate.org/book/17712/1654798>